

ETHNO-CONFESSIONAL MINORITIES IN MODERN IRAN: AN OVERVIEW OF THEIR HISTORY AND CURRENT SITUATION

Abstract. *There are about 60 ethno-confessional groups in modern Iran representing all the monotheistic religions a multitude of their branches. Official data shows an overwhelming predominance of Muslims, but there are also indications that a portion of the younger generation has been moving away from Islam toward increasingly popular Christianity and Zoroastrianism. During the Pahlavi dynasty, a policy of forced assimilation was enforced on these minority groups. After the Islamic Revolution, this practice was officially abandoned and control over minorities loosened, but many still feel they have yet to enjoy full freedom with respect to their tradition and culture. With the election of President Masoud Pezeshkian in 2024, the state of affairs with the rights of ethnic minorities has improved significantly.*

Keywords: *Iran, Persians, Persian language, Azerbaijani language, Islam, Christianity, Masoud Pezeshkian.*

БУРОВА Елена Сергеевна — старший научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН Института Китая и современной Азии РАН. 117997, Нахимовский пр-т, 32, Москва, Россия. Тел: +79166971301. E-mail: burova@iccaras.ru. ORCID: 0000-0003-1047-2573

10.56700/f2221-5602-4274-y

ГАРМОНИЯ В МНОГООБРАЗИИ: МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ ПОСТРОЕНИЯ МИРА В СИНГАПУРЕ

Аннотация. Сингапур, будучи многонациональным государством, представляет собой уникальный пример успешной этнической и национальной политики. С момента обретения независимости в 1965 г., Сингапур стремился к созданию гармоничного общества. Одной из ключевых особенностей этнической политики Сингапура является принцип мультикультурализма. Этот подход не только способствует социальной гармонии, но и формирует уникальную идентичность Сингапура как многонационального государства. Одной из ключевых особенностей мультикультурализма в Сингапуре является его официальная поддержка на уровне государственной политики. Правительство внедрило ряд законов и инициатив, направленных на обеспечение равных прав для всех этнических групп.

Ключевые слова: Сингапур, этническая политика, мультикультурализм, этническое неравенство.

Сингапур представляет собой многонациональное государство, в котором на ограниченной территории насчитывается более двух десятков народов. Пестрый и разнообразный состав населения является результатом миграционных процессов формирования населения.

До появления европейцев и становления Сингапура колониальным владением Великобритании остров входил в состав малайского султаната Джохор. В то время его население было малочисленным и представлено в основном малайцами по происхождению. Однако, будучи расположенным на перекрестке торговых путей, Сингапур привлекал народы из разных уголков мира [Buckley 1984: 64]. С расцветом торговли усиливались миграционные потоки, возрастала численность населения и увеличивалось количество этнических групп. На момент первой переписи населения в Сингапуре проживало 10683 чел., из них 4580 малайцев, 3317 китайцев, 756 индийцев, 74 европейца, 16 армян, 15 арабов и др. [Buckley 1984: 154]. Последующие переписи в 1825, 1826, 1827 гг. и позже показали быстрые темпы роста населения в 3,77%, при этом наибольший прирост населения шел за счет китайской миграции [Pan J., Theseira W.: 2]. Уже к концу XIX в. в составе населения доминировал китайский этнос, на который приходилось 70% населения [Freedman 1960: 25].

В колониальный период взаимодействие между различными этническими группами было ограничено. Британские власти проводили политику сегрегации. Этнические общины были физически и социально разделены. Выделялись отдельные районы для разных общин: центр города – китайский, Кампонг-Глам и Гейлан-Серай – малайский, а Серангун и Сембаванг – индийский⁷⁰.

Сегрегация препятствовала развитию взаимопонимания и доверия между общинами. В результате к моменту обретения независимости в 1965 г. межрасовые отношения в Сингапуре оказались поляризованными [Ли Куан Ю 2023: 31], о чем ярко свидетельствовали расовые беспорядки 1964 и 1969 гг. Лидеры Сингапура осознали, что раса и религия являются потенциальными линиями разлома, которые необходимо устранить для развития страны. Перед руководством страны встала серьезная задача преодоления колониального наследия расовой политики британской администрации и создания единой сингапурской нации, ориентированной на защиту политических и экономических интересов страны, а не отдельных общин или стран их происхождения. Основатель – премьер-министр Ли Куан Ю пообещал построить многорасовую нацию, заявив: «Это не малайская нация, это не китайская нация, это не индийская нация. У каждого будет свое равное место: язык, культура, религия»⁷¹.

⁷⁰ Building a Multicultural Singapore. Singapore Government Agency website. URL: <https://www.sg101.gov.sg/social-national-identity/multicultural/> (accessed 18.11.2024)

⁷¹ Sim W. The race issue: How far has Singapore come? Straits time, 8 November 2015. URL: https://lkyspp.nus.edu.sg/docs/default-source/ips/st_the-race-issue-how-far-has-singapore-come_081115.pdf?sfvrsn=5b1b710a_2 (accessed 08.12.2024)

Подавляющее большинство населения (74,1%) было представлено китайским этносом, который как главный элемент этнической структуры стал играть ведущую роль не только в социально-экономической и культурной жизни, но и получил подавляющий перевес в политической надстройке [Аставьева Е.М. 2010: 279]. Руководству страны было необходимо утвердить свою, отличную от китайской общность.

При формировании этнической политики власти опирались на концепцию мультикультурализма и официально закрепили в конституции страны принцип многонациональности и равенства граждан независимо от этнической принадлежности, социального статуса и вероисповедания.

Несмотря на фактически гомогенный этнический состав населения Сингапура с преобладанием китайского большинства, руководство страны не пошло по пути «теории плавильного котла», в рамках которой предполагается, что этнические группы должны сливаться вместе, отказываясь от своей культуры и ассимилируясь в большинстве населения [Нербурн 1992: 82]. Оформление сингапурского мультикультурализма, наоборот, происходило в соответствии с «теорией салатницы», которая предполагает формирование гетерогенного общества, где люди сосуществуют, не теряя, по крайней мере, некоторых своих традиционных культурных особенностей. Подобно ингредиентам салата, разные культуры соединяются, но не растворяются, а сохраняют свои отличительные особенности. Согласно теории «салатницы», представителям этнических меньшинств не обязательно отказываться от своего культурного наследия, чтобы считаться членами доминирующего большинства [Мартин-Иогансон 2021: 81].

Наиболее ярким примером реализации теории «салатницы» на практике является языковая политика. В Сингапуре никогда не существовало единого языка. Он всегда являлся городом-полиглотом. Даже этническое большинство в лице китайской общины использовало различные диалекты. Руководители государства столкнулись с необходимостью балансировать между интересами различных этнических групп. Согласно 153 статьи Конституции, официальными языками являются малайский, китайский, тамильский и английский⁷², причем последний является административным языком.

Сингапурская система образования основана на принципе билингвизма, в рамках которого было введено обязательное изучение двух языков — английского и родного. Необходимость изучения двух языков ложится тяжелым грузом, в силу того что родные языки этнических групп не имеют ничего общего с английским. Однако это способствует не только сохранению культурной самобытности, но и повышению уровня конкурентоспособности Сингапура в мире. Таким образом, языковая политика выступает важным элементом многоэтнического общества, обеспечивая

⁷² Constitution of the Republic of Singapore. URL: <https://www.eld.gov.sg/Resources/Constitution+of+the+Republic+of+Singapore.pdf> (accessed 12.01.2025)

баланс между сохранением культурного разнообразия и необходимостью интеграции. Сингапурский мультикультурализм обладает чертами сильного или жесткого мультикультурализма, в основе концепции которого лежат две основные идеи. Первая утверждает, что ни одна культура или мировоззрение не может претендовать на единую и объективную истину. Вторая заключается в том, что любое суждение связано с культурной перспективой», что означает отсутствие объективности [Ang, Stratton 2018: 64]. Так, первый министр иностранных дел Сингапура говорил в своем выступлении на Генеральной ассамблее ООН 21 сентября 1965 г.: «В многорасовом обществе человек быстро понимает, что ни один народ не обладает монополией на мудрость, и его культура не лишена недостатков. Это не только порождает терпимость к различным точкам зрения, но и учит заимствовать накопленную мудрость других народов. Мы обнаружили, что это установки ума, необходимые для плавного и конструктивного развития многорасового и многокультурного общества»⁷³. Таким образом, можно сказать, что ингредиенты языкового «салата» Сингапура, связаны заправкой из английского языка, который является языком дипломатии, науки и технологий.

Система образования в целом ориентирована на знакомство учащихся с различными культурами и традициями с раннего возраста. Такой подход способствует не только формированию уважения к многообразию, но и помогает молодежи развивать навыки межкультурной коммуникации.

Подобным образом создавалась жилая среда. Основная задача заключалась в недопущении замкнутых этнических и религиозных общин, для решения которой руководство проводило политику этнической интеграции Совета по развитию жилищного строительства и внедрило государственную жилищную программу. В ее рамках не допускается появление и группирование замкнутых диаспор, а предусматривается совместное проживание пропорционально этнической структуре страны. Она направлена на содействие интеграции групп меньшинств. В результате жилые кварталы стали неким микрокосмом общества, в котором присутствуют представители различных этнических групп. Обилие общих пространств в жилых комплексах, таких как кофейни, фитнес-уголки и общественные центры, стало связующим компонентом и облегчило сближение между населением.

Властями страны также не допускалась специализация экономической деятельности в рамках отдельных этнических общин, в вооруженных силах, полиции, на государственной службе, пр., где применяется система квотирования.

Руководство Сингапура избрало модель «перекрывающихся кругов» (рис.1), где перекрывающиеся области кругов символизируют общие ценности и интересы, такие как экономическое развитие, социальная

⁷³ Building a Multicultural Singapore. Singapore Government Agency website. URL: <https://www.sg101.gov.sg/social-national-identity/multicultural/> (accessed 18.11.2024)

стабильность и национальная идентичность.

Данная модель акцентирует внимание на необходимости создания интегрированного общества, в котором каждая группа имеет право на самовыражение, но при этом активно участвует в формировании общей национальной идентичности. В условиях многонационального государства необходимо проводить четкое различие между этнической и гражданской идентичностью. Сингапурская политика направлена на создание именно гражданской идентичности «сингапурского Сингапура» — объединение под эгидой сингапурской нации всех этнических групп, составляющих население этого государства [Астафьева Е.М. 2010: 278].

Центральное место в национальной политике занял принцип меритократии, основанный на оценке индивидуальных способностей, навыков и заслуг. Такой подход позволяет эффективно использовать человеческий капитал, независимо от этнической принадлежности или социального статуса, что приводит к повышению производительности и ускорению экономического роста.

Последний всегда рассматривался как *sine qua non* для выживания Сингапура. И в значительной степени экономический успех стал идеологическим эталоном смысла существования Сингапура. Однако одного экономического успеха недостаточно, чтобы обеспечить Сингапuru чувство идентичности, которое требуется каждому современному национальному государству. Более того, модернизация принесла с собой такие элементы западной культуры, как индивидуализм, материализм и атомизацию семьи. В этих условиях встала проблема сохранения культурных ценностей азиатского общества, так как стало очевидно, что экономический рост сам по себе не может быть единственной основой для национальной самобытности в Сингапуре, и возникла насущная необходимость создания собственных ценностных установок.

В результате было принято пять принципов, ставших общими ценностями Сингапура: приоритет интересов общества над интересами личности, семья — основная ячейка общества; общественная поддержка и уважение к личности; консенсус, а не конфронтации; социальная гармония и религиозная терпимость. При этом гарантировалось, что каждая

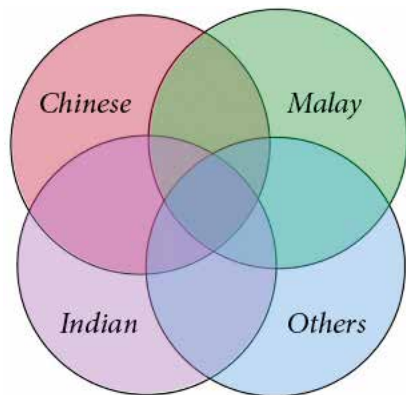

Рис. 1. Визуализация модели перекрывающихся кругов

Источник: *Building a Multicultural Singapore*. Singapore Government Agency website. URL: <https://www.sg101.gov.sg/social-national-identity/multicultural/> (accessed 18.11.2024)

община имеет право сохранять свои собственные ценности, пока они не вступают в противоречие с национальными.

Одним из основных детерминирующих факторов, характеризующих наличие неравенства в обществе, являются показатели в разрыве доходов населения по этническому признаку. По данным последних переписей можно констатировать конвергенцию доходов по этническим группам. Однако до сих пор наблюдается существенный разрыв в доходах населения по этническому признаку. Доходы малайской группы ниже, составляя лишь 64% от средних показателей по стране и 63% от среднего дохода китайского этноса. Так, например, средний доход китайцев составляет 10812 сингапурских долл., в то время как малайцев — лишь 6851⁷⁴. Существенной тенденцией является и то, что китайская этническая группа до сих пор сохраняет более высокие темпы роста доходов по сравнению с другими группами. Но в последнее время заметно ускорились показатели роста доходов индийского и малайского этноса, что позволяет сокращать разрыв.

Хотя правительство активно продвигает идею расового равенства и согласия, в обществе сохраняются этнические предвзятости. Будучи доминирующей этнической группой, китайское большинство нередко отдает предпочтение китайцам при приеме на работу.

Другой негативной тенденцией является неравенство в образовании. Как отмечалось ранее, в силу того, что малайцы располагают меньшими доходами, как следствие, они обладают меньшими возможностями в получении высшего образования.

Еще одним вытекающим обстоятельством из более низких доходов является меньшая доля собственников жилья среди малайской и индийской группы по сравнению с китайской. Так, например, 89,6% китайцев являются собственниками, а 9,2% арендуют. В то время как эти показатели составляют соответственно 85,6% и 14,0% для малайцев и 82,2% и 17,1% для индийцев⁷⁵. Квотирование в рамках жилищной программы также оказывает негативные последствия. Спрос среди китайского большинства выше и, как следствие, выше и ликвидность недвижимости.

Однако следует отметить, что правительство Сингапура предпринимает шаги для уменьшения этнического неравенства, которые направлены на поддержку этнических меньшинств в виде финансовой помощи, образовательных инициатив. Для реализации этнической политики руководство страны создало прочную законодательную базу и учредило органы, отвечающие за ее проведение.

⁷⁴ Population Census 2020: Key Findings. P. 13 URL: Singapore Department of Statistics | Census of Population 2020 Statistical Release 2 — Key Findings (accessed 13.01.2025)

⁷⁵ Population Census 2020: Key Findings. P. 5 URL: Singapore Department of Statistics | Census of Population 2020 Statistical Release 2 — Key Findings (accessed 13.01.2025)

В целом этническую политику Сингапура можно назвать успешной, о чем свидетельствует, с одной стороны, консолидация отдельных этнических групп с сохранением их культуры, языка, самопознания, традиций и ценностей, а с другой стороны, наблюдается сближение этих этнических групп на базе английского языка и надэтнической городской культуры.

Список литературы

Астафьева Е.М. (2010). *Некоторые аспекты политики «Нациестроительства» в Сингапуре*. Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 14. 278–294.

Ли Куан Ю. (2023). *Из третьего мира — в первый*. История Сингапура (1965–2000). 11-е изд. — М.: Манн, Иванов и Фербер. 576 с.

Мартин-Иогансон Э. (2021). *Западный мультикультурализм*. Провальная идеология «плавильного котла». Свободная мысль, (4 (1688)), 79–92.

Ang, I., Stratton, J. (2018). The Singapore Way of Multiculturalism: Western Concepts/Asian Cultures. *Sojourn: Journal of Social Issues in Southeast Asia*, 33(S). 61–86.

Buckley, C. B. (1984). An anecdotal history of old times in Singapore 1819–1867 (p. 154). Singapore: Oxford University Press. 406 P.

Freedman, M. (1960). Immigrants and Associations: Chinese in Nineteenth-Century Singapore. *Comparative Studies in Society and History*, 3(1), 25–48.

Hepburn M. (1992). Multiculturalism and social cohesion in a democratic society Is the United States experience a model or an example? *Prospects*. Vol. XXII, 1(81). 80–90.

Pan J., Theseira W. (2023). Immigration in Singapore. *World Development Report 2023: Migrants, Refugees and Societies*. World Bank. 1–35.

BUROVA Elena Sergeevna, Senior Research Fellow, Center for Vietnam and ASEAN Studies, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences. 117997, Nakhimovskiy pr. 32., Moscow, Russia. Tel: +79166971301. E-mail: burova@iccaras.ru. ORCID: 0000-0003-1047-2573

HARMONY IN DIVERSITY: SINGAPORE'S MULTICULTURAL EXPERIENCE IN PEACE BUILDING

Abstract. Singapore, as a multi-ethnic state, is a unique example of successful ethnic and national policy. Since gaining independence in 1965, Singapore has strived to create a harmonious society. One of the key features of Singapore's ethnic policy is the principle of multiculturalism. This approach not only promotes social harmony, but also forms Singapore's unique identity as a multi-

ethnic state. One of the key features of multiculturalism in Singapore is its official support at the level of state policy. The government has introduced a number of laws and initiatives aimed at ensuring equal rights for all ethnic groups.

Keywords: Singapore, ethnic policy, multiculturalism, ethnic inequality.

ДАНЕЛЬЯН Андрей Андреевич — доктор юридических наук, профессор, проректор по учебной работе и молодежной политике, заведующий кафедрой международного права ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации», 119021, г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2 стр. 1; danel1@mail.ru

10.56700/m3912-6345-4220-s

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Аннотация. Международное право всегда развивалось и будет развиваться. Созданный в послевоенный период международный правопорядок с центральной ролью ООН и универсальными международно-правовыми инструментами фактически приостановил свое действие в условиях системной конфронтации между Западом и Россией. Основные многосторонние договоры и соглашения, направленные на предотвращение ядерных испытаний, поддержание ядерного паритета, ограничение вооружений и опасной военной деятельности, практически прекратили свое действие вследствие выхода из них в одностороннем порядке США или приостановки действия в ответ на это с российской стороны. Следует ожидать резкого возрастания интереса и соперничества за ресурсы малоосвоенных регионов, в первую очередь Арктики. Следующими шагами станут «зашельфовые» пространства Мирового океана. Вместе с тем достижения в области технологий, особенно в таких областях, как искусственный интеллект, биотехнологии и возобновляемые источники энергии, будут продолжать формировать новую политэкономия глобального развития. В связи с этим в международном сообществе приходит понимание необходимости создания норм международного права, регулирующих международные отношения на новом этапе их развития.

Ключевые слова: международное право, ООН, искусственный интеллект, биотехнологии, деглобализация, регионализация.

Международное право развивалось на протяжении всей истории международных отношений, и этот процесс будет продолжаться. Как отмечает К.А. Бекашев: «Под влиянием объективных событий, дальнейшего развития и углубления глобализации и расширения между-